

Г. А. Мачтет

Мы победили

Русские повести XIX века 70-90-х годов. Том первый

М., ГИХЛ, 1957

OCR Бычков М. Н.

I

Заседатель открыл деревню. {"Открытие", неизвестных деревень в Сибири не редкость. (Прим. автора.)}

Это было несомненно, хотя мы все сначала сомневались и в насмешку звали его "новым Колумбом". Акцизный надзиратель, знавший толк в "градусах", уверял, что заседатель просто "хватил за положение". В переводе на обыкновенный разговорный язык это означало напиться за пределы "мухи", "слона" и "зеленого змия" -- всему миру известные стадии. Мы охотно верили такому остроумному заключению вполне компетентного и во всех отношениях почтенного человека, верили тем более охотно, что в случае действительного "открытия" заседателю, конечно, предстояла "награда". Мы не были завистливы, но и не любили особенных успехов. Мы хохотали и спрашивали: в какой части света эта новая деревня? Более остроумные недоумевали, не живут ли в ней "белые арапы"? Наш почтенный пастырь, отец Арефа, шутил, что бросит все нажитое добро и поедет туда миссионером. Даже пан Паклевский, вечно занятый мечтами о расширении распивочных пределов, сомнительно покачивал головой и иронически спрашивал: есть ли в открытой деревне "питейные"? А наш достойный исправник положительно "дулся", естественно возмущаясь самой мыслью о возможности каких бы то ни было "открытий" в его округе... Точно не все было ему известно вдоль и поперек, как свои пять пальцев! Какие такие "открытия"?! Помилуйте!

И вдруг деревня оказалась "открытой", точно золотая жила, каменный уголь или даже Америка! Оказалась открыто с домами, с обывателями, стадами и всеми прочими атрибутами деревни! В ней пекли и варили, умирали и множились, работали и отдыхали, творили все человеческое без денег, без паспортов, без "управ", без законных властей, без питейного. Это было возмутительно и тем не менее несомненно!

Когда существование этой, никому доселе неизвестной деревни, спрятанной в глухой тайге и болотах, после целого ряда рапортов и "отношений" стало фактом, в котором сомневаться было нельзя, и заседателю действительно была обещана награда, -- мы, понятно, перестали смеяться. Шаг за шагом, но быстро, мы перешли в ликование и устроили ужин с шампанским и с тостами. Мы кричали "ура" и пили за новую деревню, еще никем, даже самим заседателем, не виданную, известную ему только по "несомненным донесениям". Паклевский без иронии, всерьез мечтал о питейном и гадал, сколько "там" сорвут с него за приговор. Исправник не дулся, а "по секрету" сообщал каждому из нас, что давно подозревал существование в тайге "шельмецов", но молчал по каким-то высшим соображениям. Мы ликовали до того, что даже забыли о картах, спорили, горячились, упрекали друг друга за крайний скептицизм, и наперерыв поздравляли с успехом "нового Колумба". Мы качали его "на-ура", как триумфатора, и жалели, что у нас нет лавров. Дамы вдруг переменили свое мнение и стали находить его интересным, уверяя, что немного выдавшийся зад и лишний палец на руке (говорят, дурная примета) не портят общего впечатления. Словом, все изменилось, все были полны новою деревней, все ликовали, все провели вечер в экстазе.

Но всего этого было, конечно, мало. Нам предстояло еще взять и победить, а это было всего труднее. Летописи былых "открытий" говорили очень красноречиво, что ни одно из них не обходилось без попыток открываемых улизнуть в дебри, побросав дома и пожитки при первом приближении Колумбов. Предания и кипы архивных донесений свидетельствовали ясно, что "шельмецы" очень чутки и вечно настороже. Бывали примеры, что являлись на сцену и "кол" и "малопульки". Словом, когда прошел порыв экстаза, -- в души закралась забота.